

Проекты объединения России и Польши в XVII веке

М. А. Бычков

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
maxbychkov80@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются проекты объединения России и Польши в XVII веке. В исследовании используются историко-хронологический и историко-сравнительные методы. К идее объединения в Польше и в России относились вполне положительно. Но она по-разному понималась. Если в России уния рассматривалась, прежде всего, как способ решения общегосударственных задач, то в Польше – прежде всего как способ решения частных проблем. Во время Смуты эта разница проявилась и полностью дискредитировала идею унии.

Ключевые слова: государственная уния, Польша, Россия, Сигизмунд III Ваза, Смутное время

Для цитирования: Бычков М. А. Проекты объединения России и Польши в XVII веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 73–80.

Original article

Projects of Unification of Russia and Poland in the XVII Century

Maxim A. Bychkov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
maxbychkov80@yandex.ru

Abstract. The article analyzes projects for the unification of Russia and Poland in the 17th century. The study used historical-chronological and historical-comparative methods. The idea of unification in Poland and Russia was quite positive. But it was understood differently. If in Russia the union was viewed primarily as a way to solve national problems, then in Poland it was primarily as a way to solve private problems. During the Time of Troubles, this difference manifested itself and completely discredited the idea of union.

Keywords: State Union, Poland, Russia, Sigismund III Vase, Time of Troubles

For citation: Bychkov, M. A. (2024). Projects of unification of Russia and Poland in the XVII century. Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 73–80. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Российско-польские отношения всегда носили непростой характер. Исторические пути России и Польши сходились, расходились, вступали в ожесточенный конфликт, но и шли на союзнические отношения, вплоть до идеи создания единого Российско-Польского государства. В отечественной исторической науке эта тематика затрагивалась в исследованиях по истории России XVI–XVII веков, однако объектом отдельного исследования так и не стала. Целью настоящей публикации является анализ проектов объединения России и Польши. Для достижения поставленной цели с использованием историко-хронологического и историко-сравнительного методов анализируются особенности исторического развития стран в рассматриваемый период.

РОССИЯ И ПОЛЬША К НАЧАЛУ XVII ВЕКА

Россия и Речь Посполитая в XVI веке переживали процесс централизации. На рубеж XV–XVI веков приходится образование единого Российского государства, поэтому в нем центристские тенденции были довольно сильными: бояре оказывали на царя давление, но понимали важность сильной царской власти. Параллельно стоял вопрос о допустимом объеме и границах дворянских полномочий. Политика Опричины, направленная против боярства, привела к ослаблению государственного механизма. В результате усилившийся дисбаланс между боярами и царем обострил социальные и политические противоречия, преодолеть их было довольно сложно.

В отличие от России Польша преодолела феодальную раздробленность еще в XIII веке, но королевская власть была ограниченной, шляхта (польская аристократия) играла ведущую политическую роль. Развитие Польского государства во многом определялось борьбой разных групп шляхты. К XVI веку она практически подмяла под себя все остальные сословия и стала полновластной хозяйкой страны. Ее стремление контролировать все стороны жизни польского общества нарушало нормальный порядок социально-экономического и политического развития. Сама шляхта подразделялась на крупную (магнаты), среднюю и мелкую. Короли, делая ставку на магнатов, стремились укрепить свою власть, но встречали резкое противодействие остальной шляхты. Однако магнаты не были сторонниками сильной королевской власти, поэтому союз между ними и королем сложиться не мог. Шляхта в борьбе с магнатами апеллировала к королю,

вступала за укрепление сословно-представительной монархии. На это было направлено экзекуционистское движение, развернувшееся в стране в XVI веке. Однако полностью достичь своих целей это общественное движение не смогло, так как оно фактически предполагало разделение властных полномочий между королем и шляхтой. Данная модель государства не реализовалась по причине сложности разделения вышеозначенных полномочий. Кроме того «разделу» власти препятствовали магнаты.

ГЕНРИХОВЫ АРТИКУЛЫ

После смерти Сигизмунда II Августа в 1572 году пресеклась династия Ягеллонов. В стране начались споры о будущем монархе. Вскоре определились два основных кандидата: австрийский эрцгерцог Эрнест и русский царь Иван IV. Выбор первого варианта означал восстановление позиций католической церкви, ослабленной в ходе польской Реформации и обмирщения шляхты, но одновременно грозил онемечиванием Польши и полной потерей ею самостоятельности. Второй вариант среди шляхты был более популярным, так как сулил завершение русско-польских войн, совместную борьбу против османской агрессии, польскую культурную экспансию на восток. Однако русский царь и так обладал властью, поэтому он выдвинул свои условия: наследственность монархической власти, свобода православной Церкви в Речи Посполитой, а также передача России Лифляндии и части Червонной Руси. На последнее шляхта согласиться не могла [Бобжинский, 2024]. Польские протестанты предложили шведского короля Юхана III, но по причине преклонного возраста кандидата на престол этот вариант серьезно не рассматривался. В конце концов по предложению французского посла в 1573 году новым польским королем был избран Генрих Валуа. Ему было довольно сложно вникнуть в нюансы политической жизни Польши, чем шляхта и воспользовалась. Она санкционировала принятие «Генриховских артикулов», закрепивших «золотые шляхетские вольности». Согласно им, устанавливался принцип свободного выбора короля, созыв сейма (он состоял из представителей шляхты) осуществлялся не реже одного раза в два года, король не имел право самостоятельно вводить новые налоги или созывать народное ополчение, внешняя политика ставилась под контроль сената (состоящего из магнатов), шляхте оплачивалось участие в заграничных походах, ей гарантировалось право отказа в послушании

королю, если он нарушает законы Речи Посполитой. Были созданы 16 должностей сенаторов-резидентов, назначаемые сеймом, которые в период между сессиями сейма контролировали деятельность короля [История южных и западных славян, 1998]. В результате власть сосредоточилась в руках шляхты, которая стала ревностной защитницей установившихся норм государственного устройства. Однако при этом разные ее группы часто не могли договориться между собой, что ослабляло государство.

СТЕФАН БАТОРИЙ И ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИИ

Генрих Валуа правил Речью Посполитой до июня 1574 года, когда узнал о том, что стал наследником трона Франции и покинул страну. После острых споров в 1576 году новым королем был избран Стефан Баторий. Несмотря на то, что он был противником шляхетских вольностей, ничего изменить он не мог. После смерти царя Ивана IV в марте 1584 года польский король начал готовить очередной военный поход на Москву. Означенный военный замысел он объяснял сейму тем, что в России готовы признать его царем и никакого сопротивления не будет [Зимин, 1986]. Также свои действия Баторий объяснял желанием организовать антиосманскую лигу путем присоединения к себе русских земель. Это не находило поддержки в европейских императорских и королевских домах, но повлиять на польского короля они не могли. При этом Стефан Баторий был креатурой Османской империи, но это он не афишировал [Магилина, 2018]. В ответ на действия польского короля русская дипломатия, стремясь сдержать воинственный пыл Батория, предложила подписать перемирие на 10 лет. Король ответил отказом и предложил заключить перемирие только на два года. Однако в Кракове опасались союза между Россией и Империей Габсбургов, поэтому оставлять ситуацию на самотек Баторий не хотел. Весной 1586 года в Москву было отправлено посольство. Оно предложило заключить «вечный мир», а также было предложено следующее: в случае смерти польского короля Речь Посполитая присоединяется к России, в случае смерти русского царя Россия присоединяется к Речи Посполитой. Но это было отвергнуто русской стороной. Несмотря на то, что страны стали готовиться к войне, переговоры о перемирии продолжались.

Неожиданная смерть Батория в декабре 1586 года ввергла страну в очередной политический кризис. Главными претендентами на польский престол стали представитель шведской

королевской династии Сигизмунд III Ваза и эрцгерцог Максимилиан Габсбург. За каждым из них стояла своя шляхетская группировка, которая выбрала на польский престол своего кандидата. Сторонником кандидатуры шведского королевича был Ян Замойский. В годы правления Стефана Батория он стал первым помощником короля в деле укрепления монархии и подчинения шляхты, получил от него должность коронного (польского) канцлера и гетмана. Ко времени смерти короля он уже имел огромную власть в государстве, но на корону он не претендовал, предпочитая управлять страной через слабого короля. У него было два варианта: шведский царевич Сигизмунд III Ваза и русский царь Федор Иванович (сын Ивана IV). Оба они были молодыми и неопытными в делах государственного управления. Сигизмунд был потомком династии Ягеллонов, католиком по вероисповеданию, его воцарение могло стать основой для союза со Швецией, а возможно и для создания Польско-Шведского королевства. Замойский также серьезно рассматривал возможность передачи польской короны Федору Ивановичу. Это могло помочь в деле противодействия Османской империи и усиления Речи Посполитой на Черном море, а возможно даже создать условия для объединения России и Польши. Федор Иванович был не против стать польским королем и никаких условий не ставил. В январе 1587 года в Краков прибыло русское посольство с предложением Федора Ивановича объединить польский и русский монаршие престолы, следовательно, объединить в единое государство Речь Посполитую и Россию. За такой вариант активно выступали литовские магнаты. Однако он не мог быть реализован, так как католическое польское общество не желало православного царя, а Федор Иванович по политическим соображениям не хотел менять веру. Поэтому ответ польской стороны был уклончивым. Тому, что кандидатура Федора Ивановича была в итоге отклонена, способствовала и внешнеполитическая ситуация: Османская империя пообещала Речи Посполитой начать с ней войну в случае избрания Федора Ивановича королем. В результате канцлер Замойский выступил за кандидатуру шведского царевича. Между сторонниками Сигизмунда и Максимилиана вспыхнула война, которая завершилась победой первых.

СИГИЗМУНД III И НОВЫЙ ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИИ

Став королем, Сигизмунд III предпринял попытку установления в стране абсолютной монархии, он

отстранил от государственных должностей протестантов, а также критиковавших его католиков, постепенно ослабил позиции канцлера Замойского. Однако политика по формированию абсолютной монархии была несколько приостановилась в связи с тем что король сконцентрировал свои силы на внешней политике. Основными направлениями внешней политики Польши были отношения с Империей Габсбургов и Швецией. Сигизмунд III пошел на альянс с Габсбургами, закрепив его браком с эрцгерцогиней Анной в 1592 году. Кроме того, польский король в том же году (в связи со смертью своего отца) предъявил претензии на шведский престол. Получение шведской короны для Сигизмунда стало идеей-фикс, которой он подчинил свою внутреннюю и внешнюю политику. Он вступил в переговоры с эрцгерцогом Австрии Эрнестом с просьбой об оказании помощи в получении шведской короны. В качестве благодарности польский король обещал австрийскому эрцгерцогу польский престол.

В 1594 году с согласия сейма Сигизмунд отправился в Швецию, где в городе Упсала был коронован. Однако став шведским королем, он не получил поддержку со стороны аристократии страны. Это вынудило его покинуть Швецию и вернуться в Польшу. В качестве регента он оставил герцога Седерманландского Карла. Но регент сам заявил о своих претензиях на престол и в 1588 году в битве под Линчепингом нанес поражение Сигизмунду, который вернулся в Швецию. Началось долгое военное польско-шведское противостояние из-за личных амбиций Сигизмунда.

Ответом на его абсолютистские претензии стало сопротивление шляхты, объединившиеся в антикоролевскую конфедерацию (рокош) во главе того же самого Замойского. В свою очередь сторонники короля (регалисты) образовали собственную конфедерацию. Отношения между рокошанами и регалистами продолжали усложняться. В результате в 1607 году между ними начались вооруженные столкновения. В битве под Гузова того же года регалисты нанесли сокрушительное поражение рокошанам. Однако военная победа Сигизмунда не принесла ему победы политической. На сеймах 1608–1609 годов он признал «золотые вольности» шляхты, что свело на нет всю его абсолютистскую политику.

Таким образом, ни король не мог укрепить свою власть, ни шляхта не могла создать устойчивую политическую систему. Постоянные внутренние конфликты, в которых оказывалась Речь Посполитая, способствовала милитаризации польского общества, так как его значительная часть только в военных походах видели свои жизненные

перспективы. По мнению польского историка Михала Бобжиньского, страну охватил военный психоз, которым воспользовался король Сигизмунд [Бобжиньский, 2024].

В 1598 году после смерти царя Федора Ивановича Речь Посполитая вмешалась в борьбу за власть в Москве. Польский сейм выдвинул Сигизмунда III в качестве кандидата на царский трон. Польский король, будучи также великим князем Литовским, Жематийским и Русским вполне имел право предъявить свои претензии на вакантный русский престол. В письмах к Годунову он обещал сохранить за ним положение правителя, а дворянам – предоставить «шляхетские вольности». Однако успеха это не имело.

Тем временем подходило к концу русско-польское перемирие. Борис Годунов предложил возобновить переговоры. Рост военной угрозы со стороны Османской империи способствовал тому, что и в Москве и в Кракове стали возникать проекты объединения двух государств. Осенью 1600 года литовский канцлер Лев Сапега приехал в Москву с проектом «вечного мира», а также объединения России и Речи Посполитой в единое государство на федеральных началах. Проект предполагал формирование общей внешней политики, совместную оборону южных границ, создание общего флота на Балтийском и Черном морях, устройство общего порта в Нарве и Ивангороде, предоставление купцам прав свободной торговли на всей территории единого государства. Во время переговоров русские дипломаты согласились с предложением об общей обороне южных границ, предоставлении купцам свободной торговли. Но выступили против приобретения польской шляхтой земель в России, отказались разрешить строительство католических храмов, а также смешанные браки православных и католиков. Отдельный спор вызвал вопрос о главе будущего государства. Польская сторона предлагала Сигизмунда III, мотивируя свой выбор тем, что Борис Годунов стар (ему было 50 лет) и болен, а его сын Федор также слаб здоровьем и умом. В случае бездетной смерти царя, как предлагала польская сторона, трон должен перейти Сигизмунду III (ему было 34 года). Если же польский король не оставит наследника, то польская сторона обещала избрать главой потенциального государства «господаря Русского» или какого-то другого. По большому счету предлагаемый польской стороной договор о создании единого государства носил неравноправный характер, поэтому русской стороной был отвергнут. Переговоры завершились в Москве 1 марта 1602 года подписанием договора о двадцатилетнем перемирии [Скрынников, 1988].

СМУТА В РОССИИ И НОВЫЕ ПРОЕКТЫ УНИИ

Смутное время стало переломным периодом в отечественной истории, это была одновременно и гражданская война, и крестьянская война, и война за российское наследство. Начало Смуты связано с появлением Лжедмитрия I. Первоначально он был поддержан польскими магнатами, которые хотели использовать его для своих узкокорыстных целей. Канцлер Замойский выступал против, считая замысел Лжедмитрия губительной для страны авантюрой. И польский король сначала прислушивался к нему, т.к. поддержка самозванца на уровне королевского двора могла стать причиной войны с Россией. Большинство сенаторов также были против. Польский король со всех сторон получал советы созвать сенат для решения естественного вопроса. В этих условиях партия войны начинала проигрывать. Но Сигизмунд III, ставший на сторону этой партии, прибегнул к тайной дипломатии, которая шла в разрез с законами Речи Посполитой. Первоначально он постарался опереться на папского нунция и иезуитов. Папа Римский Климент VIII, получив письмо из Кракова, сделал пометку на полях с упоминанием о португальских самозванцах. Однако польский король, не получив согласие сейма и сената, вел страну к войне.

Осенью 1604 года армия Лжедмитрия I вторглась на территорию России, в июне 1605 года она вошла в Москву. В свое время Лжедмитрий обещал польскому королю передать Речи Посполитой ряд территорий, ввести в России католичество, начать войну со Швецией. Но заняв царский трон, Лжедмитрий отказался от выполнения своих обещаний. По большому счету они были невыполнимы. В результате заговора 17 мая 1606 года Лжедмитрий I был убит, новым русским царем стал Василий Шуйский.

В конце мая – начале июня 1606 года в Самборе появился человек, назвавший себя Дмитрием Ивановичем. Он был принят женой Ю. Мнишека. «Самборским самозванцем» оказался вяземский дворянин Михаил Молчанов. Но он не смог найти поддержки в Речи Посполитой. Страна находилась на грани гражданской войны, и Сигизмунду III было не до самборских дел. Кроме того, польский король стремился отмежеваться от истории с Лжедмитрием I. Сложная ситуация, в которой оказалась страна, возродила идею унии России и Речи Посполитой. Новый проект, предложенный братьями Стадницкими, предлагал заключить между странами «вечный мир», который мог бы стать основой для дальнейшего полного объединения России и Речи Посполитой. Но этот проект остался на бумаге.

Военные приготовления в Самборе вызывали в Кракове беспокойство, так как Мнишеки были рокошанами. Но после смерти жены Мнишека самборская интрига сошла на нет. Еще до этого Молчанов отправил в Россию двух своих эмиссаров. Одним из них был Болотников. Он возглавил новое восстание под лозунгом восстановления власти «истинного царя». Однако «самборский самозванец» не показывал себя, поэтому вскоре место «истинного царя» занял Лжедмитрий II. Им оказался некий Богданко, бродячий учитель из Шклова. В это время Речь Посполитая была в состоянии гражданской войны, поэтому ни регалистам, ни рокошанам никакой конфликт с Россией не был нужен. В результате Лжедмитрий II не получил поддержку польской стороны. Его фактически создали представители русского повстанческого лагеря. В марте 1607 года польский король обсудил с литовским канцлером Львом Сапегой вопрос о запрете набора и переброске в Россию наемных воинских отрядов. 18 июня 1607 года местным властям восточных регионов страны было предписано пресекать попытки набора наемников и вторжения на территорию России. Однако запрет не был выполнен, и белорусские магнаты решились на организацию новой самозванческой авантюры. Если Лжедмитрий I обладал знаниями и личными качествами, которые помогли ему выдавать себя за «природного царя», то у Лжедмитрия II ни того, ни другого не было. Если первый вел, то второй стал ведомым.

Активность Лжедмитрия II привлекала внимание шляхты, когда-то оказавшей покровительство Лжедмитрию I. Но Сигизмунд III не желал в этом участвовать. Самозванец предлагал польскому королю заключить союзный договор, но получал отказ. На позицию Сигизмунда III повлияло и то, что наиболее дальновидные политики Речи Посполитой выступали против очередной авантюры. Первоначально Сигизмунд III к ним прислушивался, но легкие победы Лжедмитрия II вскружили ему голову, и он приказал подготовить войска для захвата Чернигова и Новгород-Северского. Но коронный гетман Станислав Жолкевский осудил это решение, королю пришлось отложить свои планы. При этом с его ведома литовский магнат Ян Петр Сапега набрал войско и вторгся в пределы России.

Лжедмитрий II не раз обращался к польскому королю с просьбой о покровительстве и помощи. Но Сигизмунд III упорно не желал связывать себя какими-либо договоренностями. Однако сохранение гражданского противостояния в Речи Посполитой усиливало в ней анархию, а гражданская война в России расширяла ее географически. В результате тот, кто мог и хотел получить выгоду в этих

условиях, не обращая внимание на социальные и культурные нормы, шел на это, соглашался на любую авантюру.

После ухода Лжедмитрия II из Тушино (которое долгое время было местом его прибывания) бояре, служившие у него, вступили в переговоры с королевскими послами. В процессе переговоров бояре согласились на объединение России и Польши, а также на признании сына Сигизмунда Владислава русским царем. В сложившихся условиях идея унии приобретала уже другое значение. Это была уже не объединение, а поглощение. Переговоры были перенесены под Смоленск в военный лагерь польского короля. В результате 4 февраля 1610 года был подписан Смоленский договор, согласно которому Владислав должен был перейти в православие, управлять страной вместе с Боярской думой и Освященным собором. Смоленский договор закреплял и расширял права аристократии, сохранял крепостное право. Однако Сигизмунд III не предоставил никаких гарантий выполнения договора [Чупова, 2020].

17 июля 1610 года в результате заговора был свергнут Василий Шуйский. В условиях отсутствия царя власть в стране переходила к комитету Боярской Думы, который назывался семибоярщина.

Между Жолкевским и главой семибоярщины князем Мстиславским начались переговоры о заключении унии между Россией и Польшей и провозглашением Владислава царем. Таким образом, семибоярщина надеялась на то, что войска Речи Посполитой помогут навести порядок в России, а кандидатура Владислава успокоит властные притязания боярских родов. Также к Жолкевскому прибыла делегация Земского собора для проведения переговоров. Одновременно к нему пришло распоряжение Сигизмунда III, в котором он требовал присяги ему и его сыну. Жолкевский возражал против требований короля, которые мешали переговорам, но ничего особого сделать не мог. Он просто скрыл королевское послание от русской стороны. 16 августа 1610 года князя Мстиславский, Романов, Голицын и члены Земского собора привезли Жолкевскому текст соглашения об избрании Владислава на царский трон. На следующий день посланцы Жолкевского Валуев и Салтыков явились в Кремль и публично зачитали текст соглашения. После бояре прошли в Успенский собор, где принесли присягу. Потом они отправились на Новодевичье поле и в присутствии народа договор был утвержден.

Однако единодушие в русском обществе не было. Соглашение было результатом компромисса, который в далекой перспективе не мог удовлетворить ни одну из сторон. Одним из главных

противоречий стал религиозный вопрос. Ни Боярская Дума, ни патриарх не могли согласиться на то, чтобы русским царем стал католик. Но Владислав не собирался переходить в православие. Здесь следует обратить внимание на то, что в то время Русская церковь не признавала католическое крещение, следовательно, для перехода из католичества в православие нужно было принять крещение (для Владислава второе крещение было неприемлемо). Существовал и спорный вопрос о Смоленске: московские бояре требовали прекратить его осаду и признать его принадлежность России, Сигизмунд III стремился включить город в состав коронных владений. Ситуация в стране оставалась сложной, поэтому бояре были согласны с воцарением Владислава даже и без решения спорных вопросов. Но польский царевич не имел в России никакой поддержки.

После изгнания Лжедмитрия II из-под Москвы началось формирование официальной делегации, которая должна была попросить у Сигизмунда III отпустить своего сына на царство в России. Делегация отправилась под Смоленск. Но польский король не пожелал опустить своего сына в Россию на царство. Будучи непопулярным в Речи Посполитой, он заявил о своем желании стать русским царем. Кроме того, он предъявил территориальные претензии. Не получив даже общественного признания в России, польский король стал уже раздавать государственные должности и чины, а также вотчины.

Бояре поняли, что Сигизмунд III их обманул. Двуличие польского короля, его территориальные претензии, нарушение польской стороной подписанных договоренности, поведение польских солдат на территории России не как союзников, а как завоевателей дискредитировали идею унии России и Польши, стимулировали рост социального протеста.

Описанная ситуация несколько напоминала ту, которая сложилась перед переворотом мая 1606 года. Однако были и существенные различия: на статус русского царя претендовал тот, кто явно не мог считаться «истинным царем», боярство как политический класс к этому времени дискредитировало себя. Российское общество оказалось на распутье. Согласно пониманию той эпохи государство как политическая форма существования общества невозможно без монарха. Стремление боярства к унии с Речи Посполитой, учитывая родственную и политическую близость русской, литовской и польской аристократии, было вполне естественным, но узкокорыстный характер политики польского короля и шляхты обесценил идею унии России и Польши. Бояре не могли реально признать власть Лжедмитрия II. Борьба родовитых семей за власть не решала проблему, а усугубляло ее.

Остальная часть общества (большая ее часть) была далека от идеи унии двух государств, «истинный царь» не мог появиться извне. Поэтому личность Лжедмитрия II (как и Лжедмитрия I) первоначально была привлекательной. Однако его политика привела к быстрому разочарованию в нем. В этом случае выходом из ситуации становится избрание царя из среды родовитых бояр, имеющих право на престол; при этом избрание должно быть осуществлено «всею землей». Естественным последствием этого стало формирование Первого и Второго ополчения, изгнание из России польской армии и проведение Земского собора 1613 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объединения государств под властью одного монарха были довольно распространены в рассматриваемый период. Речь Посполитая была результатом объединения Польши и Литвы, Польша

представляла собой объединение небольших государств польской аристократии. Поэтому идея государственной унии была привычна для польской политической культуры. В России первоначально положительно отнеслись к идее объединения. Однако она по-разному понималась в России и в Польше. Если в России уния рассматривалась, прежде всего, как способ решения общегосударственных задач (вопросы внешней политики, торговли, культурного обмена), то в Польше – прежде всего как способ решения частных задач (интересы короля, интересы шляхты). Такая разница подходов к унии как общественной институции не могла способствовать достижению твердых договоренностей. Смутное время можно рассматривать как войну за российское наследство, это был период, когда уния могла быть заключена, но корыстные интересы польского короля и шляхты полностью дискредитировали идею унии России и Польши.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобжинский М. История Польши: в 2 т. От зарождения государства до раздела Речи Посполитой. X–XVIII вв. М.: Центрполиграф, 2024. Т. 1.
2. История южных и западных славян: учебник ; в 2 т. М.: Изд-во МГУ, 1998. Т. 1: Средние века и Новое время / под ред. Г. Ф. Матвеева, З. С. Ненашевой.
3. Зимин А. А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: Мысль, 1986.
4. Магилина И. В. Посольство монахов-кармелитов в России. Смутное время глазами иностранцев 1604–1612 гг. М.: Центрполиграф, 2018.
5. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М.: Мысль, 1988.
6. Чупова М. Д. Идеи государственно-правового устройства в договорах с польским королем Сигизмундом III в период Смутного времени // История государства и права. 2020. № 4. С. 47–53.

REFERENCES

1. Bobzhin'skij, M. (2024). Istoriya Pol'shi. V 2 t. T. 1. Ot zarozhdeniya gosudarstva do razdel'a Rechi Pospolitoj. X–XVIII vv. = The History of Poland. In 2 vols. Vol. 1. From the birth of the state to the partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth. X–XVIII centuries. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.)
2. Matveev, G. F., Nenasheva, Z. S. (Ed.). (1998). Istoriya yuzhnyh i zapadnyh slavyan = The history of the Southern and Western Slavs: in 2 vols. Textbook. Vol. 1: Srednie veka i Novoe vremya = The Middle Ages and Modern Times. Moscow: Publishing House of Moscow State University. (In Russ.)
3. Zimin, A. A. (1986). V kanun groznyh potryasenij. Predposylki pervoj Krest'yanskoj vojny v Rossii = On the eve of terrible upheavals. Prerequisites of the first Peasant War in Russia. Moscow: Mysl. (In Russ.)
4. Magilina, I. V. (2018). Posol'stvo monahov-karmelitov v Rossii. Smutnoe vremya glazami inostrancev 1604–1612 gg. = Embassy of the Carmelite monks in Russia. The Time of Troubles through the eyes of foreigners 1604–1612. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.)
5. Skrynnikov, R. G. (1988). Rossiya v nachale XVII v. «Smuta» = Russia at the beginning of the XVII century. «Smuta». Moscow: Mysl. (In Russ.)
6. Chupova, M. D. (2020). Ideas of the state-legal system in contracts with the Polish king Sigismund III during the Time of Troubles. The history of state and law, 4, 47–53. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бычков Максим Алексеевич

кандидат исторических наук

доцент кафедры исторических наук и архивоведения

Московский государственный лингвистический университет

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim Alekseevich Bychkov

PhD (History)

Associate Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Science

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

14.07.2024
28.10.2024
18.11.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication